

УДК 94(100)»1914/19»(437):371.671

DOI 10.30914/2227-6874-2020-13-115-126

Действия Чехословацкого корпуса в постсоветских учебниках истории

А. В. Лямзин

Аннотация. В статье рассматривается эволюция исторических оценок историков государств постсоветского пространства. Анализ проводится на основе изучения учебников для школ и университетов, вышедших в 1990-е и 2000-е годы в России и новых независимых государствах (ННГ), возникших после распада СССР. По мнению автора статьи, по учебникам можно проследить не только текущие идеологические установки, бытующие в России и ННГ, но и процесс переосмысления обществом политических взглядов прошлого. Для анализа автором были привлечены две группы учебников: книги, опубликованные в России, и учебные издания, напечатанные в ННГ постсоветского пространства. Тема «белочехов», и в целом деятельность Чехословацкого корпуса, в советской историографии, и, соответственно, в советских учебниках истории, преподносилась негативно, как ударная сила контрреволюции. Анализ постсоветских учебников истории, изданных в ближнем зарубежье, в Казахстане, Киргизии, Белоруссии и Украине, показал, что для этих государств характерен приоритет к собственной истории, и в них нет прямой оценки действия Чехословацкого корпуса в годы Гражданской войны. Исключением является белорусский учебник 2005 года, в котором содержатся оценки действий «белочехов» на стороне Антанты и подробное изложение действий Чехословацкого корпуса. В украинском учебнике по всемирной истории 2003 года деятельность корпуса оценивается в антибольшевистском ключе. В учебниках, изданных в Центральной Азии, во многом сохраняется советская терминология при оценке действий Чехословацкого корпуса. Наиболее объективно, по мнению автора статьи, события изложены в киргизском учебнике для высшей школы 2009 года. Заметную эволюцию претерпела оценка действия чехословацкого корпуса в российских учебниках 1990–2000-х годов, что автор подробно показывает на анализе конкретных примеров из текстов вузовских и школьных учебников. В заключение автор статьи приходит к выводу, что изменилось отношение к фактам, и в каждой стране смотрят на события времен Гражданской войны с точки зрения текущих национальных приоритетов, теперь этой проблеме уделяется внимание лишь в той степени, в какой она затронула территориальные границы новых независимых государств.

Ключевые слова: Чехословацкий корпус, историография, учебники по истории, историческая память, постсоветское пространство

Для цитирования: Лямзин А.В. Действия Чехословацкого корпуса в постсоветских учебниках истории // Запад – Восток. 2020. № 13. С. 115–126. DOI: <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2020-13-115-126>

Czechoslovak Corps actions in post-Soviet history textbooks

A. V. Lyamzin

Abstract. The article examines the evolution of historical assessments of historians of the post-Soviet states. The analysis is carried out on the basis of a study of textbooks for schools and universities that were published in the 1990s and 2000s in Russia and the newly independent states (NIS) that arose after the collapse of the USSR. According to the author of the article, textbooks can be used to trace not only the current ideological attitudes prevailing in Russia and the NIS, but also the process of society's rethinking of the political views of the past. For the analysis, the author involved two groups of textbooks: books published in Russia and educational publications printed in the NIS of the post-Soviet space. The topic of the "White Czechs" and, in general, the activities of the Czechoslovak Corps in Soviet historiography and accordingly in Soviet history textbooks, was presented negatively, as a striking force of the counter-revolution. An analysis of post-Soviet history textbooks published in the near abroad, in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Belarus and Ukraine, showed that these states are characterized by priority to their own history, and they do not directly assess the actions of the Czechoslovak Corps during the Civil War. An exception is the 2005 Belarusian textbook, which contains assessments of the actions of the "White Czechs" on the side of the Entente and a detailed description of the actions of the Czechoslovak Corps. In the Ukrainian textbook on World History of 2003, the activities of the corps are assessed in an anti-Bolshevik vein. In textbooks published in Central Asia, Soviet terminology is largely preserved when assessing the actions of the Czechoslovak Corps. Most objectively, in the opinion of the author of the article, the events are described in the Kyrgyz textbook for higher education of 2009. The assessment of the actions of the Czechoslovak Corps has undergone a noticeable evolution in Russian textbooks of the 1990s–2000s, which the author shows in detail by analyzing specific examples from the texts of university and school textbooks. Concluding the analysis, the author of the article comes to the conclusion that the attitude towards facts has changed, and in each country they look at the events of the Civil War from the point of view of current national priorities, now this problem is paid attention only to the extent that it affected the territorial boundaries of the newly independent states.

Keywords: Czechoslovak Corps, historiography, history textbooks, historical memory, post-Soviet space

For citation: *Lyamzin A.V.* Czechoslovak Corps actions in post-Soviet history textbooks. *West – East*. 2020, no. 13, pp. 115–126. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2020-13-115-126>

Возникновение и деятельность такого сравнительно немногочисленного (40–50 тыс. чел.) воинского подразделения, как Чехословацкий корпус, неожиданно появившегося из хаоса Первой мировой войны, оказалось важнейшим фактором, повлиявшим на судьбы России и Чехословакии. Корпус, подобно Тунгусскому метеориту, пролетел над Сибирью и остался для российской историографии до конца не понятным и недоисследованным явлением. Своеобразной «вещью в себе», которая произвела мощный взрыв на бескрайних просторах Русской Смуты.

В этом событии, по видению советских историков, соединилось стремление эксплуататорских классов, вопреки чаянию народных масс (поддержавших «триумфальное шествие советской власти»), навязать реставрацию старого режима, а также злокозненные планы Антанты, которая руками бойцов Чехословацкого корпуса стремилась задушить молодую Советскую республику. Таким образом, «белочехи» оказались на острие интервенции стран Антанты, вонзивших «дюжину ножей в спину революции».

Для советской историографии Гражданской войны в России восстание Чехословацкого корпуса считалось одним из важнейших эпизодов, можно даже сказать, краеугольным камнем, от которого выстраивалась система координат, согласно ей вина за начало Гражданской войны, кстати, писавшейся с маленькой буквы, возлагалась на «белый» лагерь.

Таким образом, Чехословацкий корпус не воспринимался красными историками как самостоятельная сила, а лишь как оружие в руках Антанты. Параллельно с этим с чехословаками связывались две важнейшие поворотные точки советской истории – начало Гражданской войны и убийство бывшего императора Николая II с семьей и слугами. Впрочем, на втором сюжете в советские годы старались внимание не заострять, а вслед за Лениным просто «принять к сведению». Тогда это было идеологически неуместно. Теперь, как и в 1918 г., мы понимаем, что это была поворотная точка, после которой стало совершенно ясно, что пощады врагам Революции не будет.

Борьба на историческом фронте продолжилась со сравнимой беспощадностью. Выработка большевистской концепции Гражданской войны была явлением планомерным и целенаправленным. В 1920 году в Москве была сформирована специальная комиссия по изучению Октябрьской революции и истории партии большевиков (Истпарт). Огромное количество документов белых частей было утрачено, а многие документы красных были упрятаны в спецхранах архивов. Основным источником изучения Гражданской войны становятся воспоминания, которые активно собирались в 1920-е гг., но под строгим государственным контролем, тщательной редактурой и последующей цензурой, проводившейся органами Главлита.

Уральское бюро Истпарта даже выработало и опубликовало специальный конспект-минимум для воспоминаний¹.

В период хрущевской «оттепели» последовал новый всплеск интереса к воспоминаниям о Гражданской войне, но большинство участников не смогли пережить годы репрессий и Великую Отечественную войну. Существовавший 80 лет Советской власти интеллектуальный железный занавес не позволял в полном объеме и непредвзято изучать чешские источники по истории корпуса, поэтому идеологические представления законсервировались в умах историков и общественном мнении на десятилетия. Они были весьма скудны и не выходили за пределы народной песни «На нас напали злые чехи» и распространенного термина «белочехи».

Но почти 30 лет назад эпоха коммунизма в нашей стране закончилась, начало меняться отношение к деятельности Чехословацкого корпуса. Хотя подлинного переосмысления деятельности корпуса не произошло, как не случилось осмысления опыта Гражданской войны, несмотря на замену Дня Великой Октябрьской социалистической революции на День согласия и примирения, в настоящее время уже упраздненный. Нет в обществе консенсуса относительно подлинности останков царской семьи, расстрелянной в Екатеринбурге при подходе Чехословацкого корпуса в 1918 г. и найденных в 1991 г. в Поросёнковом Логе недалеко от Екатеринбурга. Русская православная церковь не признает их подлинность, хотя захоронены они по воле светской власти в Петропавловском соборе, старинной усыпальнице Романовых.

Нет консенсуса и среди историков относительно роли Чехословацкого корпуса в Гражданской войне. Часть из них после 1991 г. выступает с антибольшевистских позиций², а часть по-прежнему придерживается советских подходов [1].

С начала 1990-х годов парадигма осмысления проблемы меняется. Если в советские годы исследователи шли от общего к частному, пытались подогнать местный материал под давящую сверху общую большевистскую концепцию Гражданской войны, то теперь началось движение в противоположном направлении. Появились возможности (открылись архивы и границы, включая интеллектуальные), назрели потребности в реконструкции событий от частного к общему. По этой причине основное внимание к изучению истории Чехословацкого корпуса начали проявлять местные историки

¹ Кручинин А.М. Шадринск в гражданской войне. 1918–1919 гг. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2020. С. 194.

² Костокрызов П. И. Антибольшевистское движение на Урале в 1917–1918 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013; Кручинин А.М. Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918 года. Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2005.

Сибири, Урала и Поволжья. На уровне микроистории они пытаются воссоздать события тех лет, фактически продолжая дело «Школы Анналов», но на новом материале. Можно сказать, что мощный толчок получают антропологические исследования на основе архивов и воспоминаний, в том числе зарубежных. Неслучайно среди историков, увлеченно занимающихся этой темой, много людей, имеющих отношение к военно-исторической реконструкции (Каревский А. А., Кручинин А. М., Лобанов Д. А. и др.), методом которой является погружение в материальный мир людей минувших эпох. Важным элементом попытки понять «значимого другого», которым в данном случае можно обозначить чехословаков, является знание языка. Историки, которые стремятся разобраться в роли и позиции корпуса, активно изучают воспоминания и архивные документы на чешском языке. На данном этапе значительная часть отечественных историков отошла от крайних постулатов советской историографии, признавая, что: «Чехословацкий корпус следует рассматривать не как объект для воздействия со стороны большевиков или стран Антанты, а как субъект, который руководствовался собственными целями и идеалами»¹. На рубеже XX–XXI веков позиции российских и чехословацких историков сблизились.

Чехословацкая историография проблемы прошла сходные с российской этапы, с той лишь разницей, что имела двадцать лет передышки на развитие, в ходе межвоенного периода (1918–1938 гг.). Подготовка и публикация исторических сочинений и материалов были лишены иссушающего влияния государственных цензурных органов и осуществлялась достаточно широко. В основном, можно говорить, скорее, о самоцензуре авторов.

История Чехословацкого корпуса исключительно важна для формирования современной государственности чехов и словаков. Они называют ее важной частью национально-освободительного движения, которое началось еще в Австро-Венгрии, а потом продолжилось в России. И российский этап важен тем, что именно здесь в 1914 г. в составе Русской императорской армии (РИА) была сформирована Чешская дружина, а в 1916 г. Чешская бригада, которая успешно действовала в битве у Зборова (в 1917 г.), где одержала свою первую победу над австро-венгерскими войсками. Таким образом, чехословаки, еще не имея своего государства, уже обрели свою армию. В 1917 году бригада стала корпусом, и в связи с распадом Российской империи корпус перешел в подчинение вооруженным силам Франции.

Несмотря на то, что Бархатной революции 1989 г. предшествовало 50 лет ограниченного суверенитета страны, исследования истории корпуса возобновились. В настоящее время они ведутся достаточно активно,

---

¹ Валиахметов А.Н. Чехословацкий корпус в России (1917–1920): Историография: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2005. С. 134–135.

выходят исследования, публикуются мемуары, проводятся выставки, создаются музеи. Большую роль в этом играет деятельность Чешского общества легионеров, которое включает в себя, чтит память и историю всех причастных к боевым действиям за всю историю Чехословакии, включая бойцов Чехословацкого корпуса в России, чешских легионеров в странах Антанты и антигитлеровской коалиции, ветеранов армии ЧССР и современной чешской армии. Каждый год чешской общественностью отмечается годовщина битвы у Зборова. В довоенной Чехословакии этот день даже был государственным праздником. По идеологической наполненности это событие можно сравнить с советским пониманием 23 февраля – момент, когда о себе заявила армия молодой республики.

Для многих чешских семей история корпуса – часть личной истории, а не просто строки из учебника истории, поэтому вполне логичной выглядит работа чешской стороны по установке памятников погибшим чехам и словакам в российской Гражданской войне. Такие монументы устанавливались и в ходе движения корпуса с запада страны до Владивостока. В советский период почти все они были уничтожены. До наших дней сохранились всего два: стелла из желтого известняка на Троицком кладбище в Красноярске и небольшой памятник во Владивостоке.

Эту историческую несправедливость государственные власти России и Чехии решили устранить, заключив межправительственное Соглашение о взаимном содержании военных захоронений от 15 апреля 1999 года¹. В ходе реализации этого соглашения, на территории России установлено, или находятся в процессе изготовления 22 памятника погибшим бойцам Чехословацкого корпуса. В 2008 году на Михайловском кладбище Екатеринбурга также был открыт монумент в память погибших. Здесь самое большое место упокоения погибших бойцов чехословаков, всего около 360 фамилий [2, S. 18–35]. На территории Чехии также советские и российские военные захоронения содержатся в надлежащем виде. На Ольшанском кладбище в Праге бережно сохраняются российские захоронения еще со времени наполеоновских войн.

К сожалению, несмотря на то, что историки и государственные деятели смогли прийти к определенному консенсусу, в общественном мнении нет единодушия. У среднестатистических россиян продолжает сохраняться образ врага, который 80 лет вращивался советской пропагандой и исторической наукой. Неудивительно, что негативное восприятие «белочехов», как их до сих пор называет большинство россиян, приводит к частым случаям осквернения чешских военных памятников. Следует отметить, что началось это задолго

---

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики о взаимном содержании военных захоронений (Заключено в г. Москве 15.04.1999) // Сейчас.py. URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/9010> (дата обращения: 25.09.2020).

до сноса памятника И. С. Коневу в Праге, который в свою очередь, также многократно до своего сноса в 2020 г., подвергался нападениям вандалов. Это прискорбное событие дало толчок новым акциям уже на территории России¹.

К сожалению, образ врага с обеих сторон пока не удалось изжить на уровне общественных представлений. Для этого требуется планомерная многолетняя работа. Не только советские полководцы теперь предаются забвению. В Чехии акцент памятных мероприятий смещается от Зборовской битвы, которая состоялась на территории Российской империи к образованию Чешского национального совета, которое произошло в Париже. Новые союзники в лице объединенной Европы ближе современным чехам. Важно, чтобы не обрел более четкие очертания новый образ врага, ведь в годы Гражданской войны его не было. Вернее, так. Те, кто изучает работы чешских художников Чехословацкого корпуса, знают, что в многочисленных рисунках, даже плакатах и агитационных материалах практически невозможно найти изображения русского (даже большевика) в образе врага чехословаков. Немцы и австрийцы есть, а русских нет.

Бои на историческом фронте не утихают и «медленно мелют мельницы богов», особенно богини Клио. Учебники истории способны дать об этих процессах довольно яркое представление. Насколько изменились оценки историков событий столетней давности, демонстрирует настоящее исследование. В центре нашего внимания будут школьные и университетские учебники по истории, опубликованные в разное время и в разных государствах постсоветского пространства за последние тридцать лет.

Дело в том, что восприятие истории большей частью населения страны формируется во многом благодаря школьному и вузовскому курсам истории, поскольку они равномерно охватывают всех юных граждан. СМИ же, при кажущейся влиятельности, не производят сопоставимо большого количества исторических программ. Более того, в последние годы они сильно уступают аудиторию, прежде всего молодежную, интернет-каналам, в которых царит плюрализм мнений. Но самое главное, что интернет-аудитория, да и молодежь вообще, очень сильно сегментирована по своим увлечениям и интересам, что существенно углубляет generation gap и затрудняет понимание событий Гражданской войны столетней давности.

В учебниках мы можем проследить не только текущие идеологические установки, бытующие в России и соседних новых независимых государствах (ННГ), но и наблюдаем определенное переосмысление обществом политических взглядов прошлого.

---

¹ В Челябинске осквернен памятник чехословацким legionерам. URL: https://news.rambler.ru/other/44127999/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 25.09.2020).

Для анализа были привлечены две группы учебников. К первой можно отнести книги, опубликованные в России, ко второй – учебные издания, напечатанные в новых независимых государствах постсоветского пространства. Количество изученных источников обусловлено естественной выборкой книг из собрания автора. Среди российских учебников присутствуют самые основные и наиболее распространенные в нашей стране.

Для того чтобы обозначить точку отсчета, следует привести несколько цитат старого советского учебника по истории Урала, изданного в Перми¹. В. С. Скробов и В. Н. Устюгов воспроизводят схему достаточно четко: «...империалисты США и Антанты решили превратить чехословацкий корпус в ударную силу контрреволюции... буржуазно-националистическое командование корпуса 25 мая 1918 г. подняло мятеж против Советской республики»². Подчеркивается, что хотя численность корпуса составляла около 50 тыс., но 12 тыс. чехов и словаков сражались в рядах советских войск. Естественно, широко используется термин «белочехи». «На руку контрреволюции сыграли также колебания среднего крестьянства». С действиями «мятежного корпуса и белоказаков» традиционно связывается расстрел царской семьи в Екатеринбурге, тем самым часть ответственности перекладывается на плечи чехов и словаков: «Приближение фронта к Екатеринбургу вызвало опасение, что белогвардейцы сделают попытку освободить бывшего царя Николая II, поэтому Уральский областной Совет вынес постановление о его расстреле за преступления, совершенные перед народом»³. Заметим, что об убийстве жены, детей, слуг и собак в советском учебнике ничего не говорится.

О дальнейшей деятельности чехов и их корпуса практически не упоминается. Таким образом, корпус предстает силой, которая по инициативе Антанты развязала гражданскую войну в России, следствием чего стала казнь Николая II.

Следующую группу книг составляют учебники, изданные в ближнем зарубежье, в Казахстане, Киргизии, Белоруссии и Украине. Для учебников соседей России по постсоветскому пространству характерен приоритет интереса к собственной истории, поэтому деятельность корпуса совсем не упоминается в учебнике по истории Белоруссии, что логично, ведь там чехословаки не вели боевых действий⁴.

Однако белорусский учебник по истории России описывает ситуацию относительно подробно и достаточно объективно. Здесь Восточный фронт

¹ История Урала. Том II. Пермь, 1977.

² Там же. С. 68.

³ Там же. С. 75.

⁴ Новик Е.К. История Беларуси. С древнейших времен до 2013 г. Минск, 2013.

называется еще одним фронтом Гражданской войны, далеко не первым, но отмечается, что «действительно влиятельные правительственные формирования, ставившие своей целью свержение власти СНК, возникли... как следствие мятежа Чехословацкого корпуса. ... По мере движения... возникали конфликты с местными властями, а после попытки конфисковать у него часть оружия начались настоящие сражения»¹. Далее говорится о взятии ряда городов, в том числе Екатеринбурга, но расстрел Николая и семьи с чехословаками уже не связывается. Численность корпуса определяется в 40 тыс. человек. Упоминается о поддержке КОМУЧа и о том, что Чехословацкий национальный совет не поддержал переворот Колчака.

Авторы белорусского учебника много пишут о поддержке странами Антанты белых правительств, при этом они пытаются объяснить логику их действий заключением Брест-Литовского договора. Отмечается также, что чехословаки – единственные из Антанты, кто участвовал напрямую в боевых действиях против большевиков. Относясь к действиям Антанты без прямого осуждения, пытаясь объяснить их, авторы в то же время осторожно замечают: «Но присутствие на территории России иностранных войск позволяло большевикам представить себя защитниками национальных интересов страны»².

В украинском учебнике по всемирной истории присутствует небольшое упоминание о деятельности корпуса, можно даже сказать, в антибольшевистском ключе. Численность корпуса обозначается еще меньшей цифрой – 30 тысяч. Про Антанту и ее козни здесь не говорится: «Пленные восстали, возвращаясь из России на родину. Причиной выступления стало требование СНК сдать оружие. При поддержке крестьян восставшие ликвидировали советскую власть... под предлогом возможного освобождения, в Екатеринбурге большевиками были убиты бывший русский царь Николай Романов, его семья и прислуга»³.

Учебники, изданные в современной Центральной Азии, частично следуют устоявшейся терминологии советских учебников, говоря о большой численности корпуса (50 тыс.) и без стеснения употребляя термин «интервенция». Можно даже сказать, что белые называются виновниками начала Гражданской войны: «Объединенные силы белых начали Гражданскую войну против большевиков... Антанта спровоцировала мятеж Чехословацкого корпуса», говорится в казахстанском учебнике для подготовки к ЕНТ – единому национальному тестированию, аналогу российского ЕГЭ⁴.

¹ История России. XX век. Учеб. пособие. Минск, 2005. С. 83.

² Там же. С. 87.

³ Полянский П.Б. Всемирная история. 1914–1939. Учеб. для 10-го кл. общеобразов. учебн. завед. Киев, 2003. С. 104.

⁴ Нурхаева А.Е. История Казахстана: учебник-тест для подготовки к ЕНТ. Алматы, 2012. С. 215.

Но не следует считать, что авторы бездумно воспроизводят старые советские схемы. К политике большевиков они настроены в достаточной степени негативно. В данном случае они проводят параллели между репрессивной политикой царского самодержавия и жестокостями белых и «белоказаков»: «Особой жестокостью отличались казаки атаманов Дутова и Анненкова», говорит казахский учебник и приводит конкретные примеры¹. Белое движение ослабляли противоречия с Антантой и национальными окраинами: «Лозунг сохранения единой и неделимой России противоречил надеждам окраинных народов на независимость»².

Интересный подход к событиям Гражданской войны отличает учебники самой демократичной страны Центральной Азии – Киргизии. Находясь в обстановке методологического и политического плюрализма, авторы учебника пытаются увидеть логику в действиях как красных, так и белых. С одной стороны, они говорят об ответственности большевиков: «Актом гражданской войны было уже само Октябрьское вооруженное восстание»³. С другой стороны, они отмечают: «Мятеж чехословацкого корпуса, вспыхнувший в мае 1918 г., за которым стояли антисоветские силы Антанты, был искрой в пороховую бочку гражданской войны, унесшей около 3,5 млн жизней»⁴.

У авторов киргизского учебника получилось приподняться над схваткой и дать достаточно объективное определение событий тех лет: «...коренные народы Туркестана разделились на тех, кто будущее благополучие своего народа видел в отделении от советской России, и на тех, кто боролся за установление и упрочение власти трудового народа. Каждая сторона, по-своему понимая патриотизм, вела разрушительную и изнурительную войну в течение пяти лет»⁵.

В российских учебниках отношение к чехословацкому корпусу тоже претерпело определенную эволюцию. Одним из первых достаточно массовых российских учебников 1990-х годов стала книга французского историка Н. Верта, многократно переиздававшаяся на русском после распада СССР. Здесь автор, с одной стороны, идет за советской традицией, используя термин «белочехи», с другой стороны, никак не увязывает деятельность корпуса с интервенцией, которой отведен отдельный параграф, посвященный исключительно действиям Германии, Японии, Англии, Франции

¹ Нурхаева А.Е. История Казахстана: учебник-тест для подготовки к ЕНТ. Алматы, 2012. С. 217.

² Аяган Б.Г., Шаймерденова М.Д. Новейшая история Казахстана: учебник для 9 класса общеобразовательной школы. Алматы, 2005. С. 69.

³ Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д. История кыргызов и Кыргызстана: учебник для вузов. Бишкек, 2009. С. 187.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 188.

и США. Про чехов там не говорится ни слова¹. Чехи не являются инициаторами Гражданской войны, дата ее начала, по мнению Верта – ноябрь 1917 года. О чехословаках автор пишет наиболее дружелюбно, говоря о том, что они «...объявили себя военнопленными у «русских братьев» и получили разрешение добраться до Владивостока»².

В более поздних учебниках, опубликованных в девяностые и нулевые годы, уже не говорится о братьях, но акценты смещаются от отрицательных к нейтральным. Во-первых, в той или иной степени разводится интервенция и деятельность корпуса. Хотя в учебнике под редакцией В. В. Керова³ о корпусе говорится в небольшом абзаце под заголовком «Расширение интервенции», а чехословаки упрекаются в захвате золотого запаса России, в других, более массовых изданиях подход более мягкий.

В учебнике под редакцией В. П. Дмитренко напрямую не называют их интервентами, хотя и пишут, что «...страны Антанты в качестве ударной силы внутри России использовали чехословацкий корпус»⁴. Здесь также указывается, что помимо пленных в состав корпуса вошли эмигранты чехи и словаки, что можно трактовать не только дополнительное уточнение, но и попытку подчеркнуть укорененность корпуса в российской жизни. Ведь это не просто пришельцы, но и те, кто годами жил бок о бок с россиянами, деля с ними все радости и невзгоды.

В распространенном «синем» учебнике под редакцией А. С. Орлова и В. А. Георгиева эта информация дается в двух соседних абзацах. Сначала об интервенции со стороны представителей стран Антанты, а во втором – достаточно нейтральная информация о восстании, которое привело к свержению советской власти. Во всех изученных учебниках постсоветского периода авторы стараются не связывать наступление корпуса на Екатеринбург и расстрел семьи Николая Романова. О самом этом событии они могут упоминать более или менее подробно, но старую советскую схему уже не воспроизводят. В учебнике Б. Г. Пашкова для школьников озвучивается компромиссная позиция, довольно актуальная для современного российского общества: «Трагедия российского народа – в его бескомпромиссности. ... Экстремистски настроенные красные были так же не правы, как и белые»⁵.

Подводя итог, можно сказать, что за последние 30 лет факты не изменились, но изменилось наше отношение к ним. В каждой стране смотря

¹ Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. М., 2001. С. 131–132.

² Там же. С. 128.

³ Краткий курс истории России с древнейших времен до начала XXI века: учеб. пособие. М., 2004.

⁴ История России. XX век. М., 1997. С. 180.

⁵ Пашков Б.Г. История России. XX век. 9 кл.: учеб. для общеобразоват. учеб. заведений. М., 2000. С. 144.

на них с точки зрения текущих национальных приоритетов. Чехословацкий корпус уже не выглядит однозначно враждебной силой, марионеткой в руках Антанты и косвенным виновником убийства царской семьи. Но его участие в событиях Гражданской войны по-прежнему остается в исторической памяти современных россиян и их соседей.

Список литературы

1. Гаврилов Д.В. Исследование роли Чехословацкого корпуса в развязывании гражданской войны 1918–1920 гг. в России. Факторный анализ // История и современное мировоззрение. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-rol-i-chehoslovatskogo-korpusa-v-razvyazyvanii-grazhdanskoy-voyny-1918-1920-gg-v-rossii-faktornyy-analiz> (дата обращения: 22.09.2020).

2. Boček J., Mojžiš M. Putování po Uralu // Legionářský směr. 2019. N. 2-3. S. 18–35.

Статья поступила в редакцию 27.09.2020;
одобрена после рецензирования 08.10.2020; принята к публикации 24.10.2020.

Об авторе

Лямзин Андрей Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры ТИМО, Уральский федеральный университет, Российская Федерация, г. Екатеринбург, lyamzin@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Gavrilov D.V. Issledovanie roli Chekhoslovatskogo korpusa v razvyazyvanii grazhdanskoi voyny 1918–1920 gg. v Rossii. Faktornyi analiz [Study of the role of the Czechoslovak corps in the outbreak of the civil war of 1918–1920 in Russia. Factor analysis]. *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie* = History and modern perspectives, 2019, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-rol-i-chehoslovatskogo-korpusa-v-razvyazyvanii-grazhdanskoy-voyny-1918-1920-gg-v-rossii-faktornyy-analiz> (accessed 22.09.2020). (In Russ.).

2. Boček J., Mojžiš M. Putování po Uralu. *Legionářský směr*, 2019, no. 2-3, pp. 18–35. (In Slovak.).

The article was submitted 27.09.2020;
approved after reviewing 08.10.2020; accepted for publication 24.10.2020.

About the author

Andrey V. Lyamzin

Ph. D (History), Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation, lyamzin@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.